

Дьявол во плоти.

Глава 120. Я понесу наказание вместо своей дочери.

Стоявший рядом с отцом Гу Тяньчао тянул генерала назад:

- Отец, всё зашло слишком далеко. Сестре Сицзю уже поздно отступать. Если она проиграет, она должна сделать это с честью – только тогда она сможет и дальше оправдывать принадлежность к нашей семье.

Этот парень был настоящим дьяволом. Он продолжал и дальше топить сестру даже в тяжелые для нее времена!

Гу Сетянь взорвался. Он был так зол, что хотел ударить сына прямо здесь, в зале:

- За молчи сейчас же, ублюдок! Если не знаешь, что сказать – лучше промолчать!

Впервые в жизни Гу Тяньчао так отругали, к тому же на глазах у всех. Он покраснел как рак.

- Я просто волновался за честь нашей семьи...

Гу Сетянь оборвал сына прежде, чем он успел договорить.

- Во имя чести нашей семьи ты готов уничтожить свою собственную сестру?!

Гу Тяньчао потерял дар речи.

- У меня нет таких намерений...

Больше он не сказал ни слова. С кислым видом он отошел назад.

Генерал был расстроен. Он всегда считал своего сына самым лучшим, был уверен, что Гу Тяньчао придерживается норм морали и обладает большим талантом. Но, похоже, Гу Сетянь ошибался...

Все дети уважали отца, но, в то же время, постоянно пытались подставить Гу Сицзю.

Когда генерала не было дома, с его дочерью обращались просто отвратительно!

Генерал почувствовал себя виноватым. Когда его кровь начала закипать, он глубоко вдохнул, выступил вперед и сказал:

- Многоуважаемая святая, я понесу наказание вместо своей дочери!

Чтобы спасти Гу Сицзю, он готов был поступиться собственным достоинством!

Глаза Гу Сиси посветлели:

- Генерал Гу, вы хотите сказать, что сами понесете наказание, про которое я говорила раньше?

- Всё верно.

Заметно было, что Гу Сиси чуть улыбнулась уголками губ. Но ее улыбка не отражала сарказм. Святая вежливо ответила:

- Что ж, я должна позволить генералу Гу представлять дочь, но если девочка сама не понесет наказание, она никогда не поймет, что во всем существуют границы... Однако...

Святая собиралась сменить тему, но Гу Сицзю категорически заявила:

- Я невиновна, и никто не должен нести наказание вместо меня. Медицинские знания так называемой святой Тяньвэнь никуда не годятся!

В зале воцарилась тишина. Гу Сиси позеленела.

- Генерал Гу, мне нечего больше добавить. Спор остается в силе!

- Сяо Цзю! - расстроено посмотрел на дочь Гу Сетянь.

Гу Сицзю взглянула на него в ответ.

- Отец, я знаю, что делаю. Не волнуйся.

Эта девочка наконец-то назвала его отцом! Не «папой», но хотя бы не «генералом»...

Кровь в Гу Сетяне снова начала закипать. Он посмотрел на дочь: она казалась совсем маленькой, но ее дух был по-настоящему силен.

Спокойствие во взгляде и небольшая ухмылка – похоже, эта девочка всё продумала.

Сердце генерала екнуло, когда он вспомнил о ее поведении за последние несколько дней. Его дочь никогда не вступала в бой, не будучи к нему готовой. Возможно, она действительно знает, что делает!

Прыгающее сердце генерала наконец стало успокаиваться. Он сделал глубокий вдох.

- Хорошо, Сицзю. Я в тебя верю.

Министр посмотрел на Гу Сицзю, но она ничего не ответила. Тогда он продолжил делать записи, чтобы потом показать их трем сторонам, участвующим в споре.

Министр написал развернутую статью, каждая строчка с силой отпечатывалась на бумаге. Текст читался легко и спокойно, как вода в реке, и содержание было простым, понятным и четко организованным.

У трех сторон спора не возникло никаких возражений – они поставили свои подписи.

Тянь Цзюэ указал пальцем на лист бумаги и слегка постучал по нему:

- Теперь мы можем начинать.

Перед тем как приступить к рассмотрению дела, на столе оказалась медицинская урна. В ней лежал кусок белого шелка с блестящим ножом.

Урна была здесь на удачу, а нож предназначался для того, чтобы отрезать язык.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/293213>